

УДК: 81'373

Сейталиева Н., Абдуманапова З.З.

ИГУ им. К.Тыныстанова

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК РЕЗУЛЬТАТ
КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена исследованию структуры лексико-фразеологического комплекса - системной единицы русского языка, выступающей результатом развития лексемы. Лексико-фразеологический комплекс включает в себя исходное слово во всей сложности его семантической структуры, словообразовательное и фразеологическое гнездо.

Ключевые слова: лексико-фразеологический комплекс, лексема, семантика, словообразование, фразеологическое гнездо, креативность

Макала лексеманын ёнцигиц натыйжасы катары лексико-фразеологиялык структурасын изилдөөгө арналат. Лексико-фразеологиялык комплекси ёзиңнэ татаал структурасын айкындаган сёздү камтыйт.

Негизги сөздөр: лексико-фразеологиялык комплекс, лексика, семантика, сёз жасоо, фразеологиялык уя, чыгармачылык.

The article is devoted to the study of the structure of the lexico-phraseological complex - the system unit of the Russian language, which is the result of the development of the lexeme. The lexico-phraseological complex includes the initial word in the whole complexity of its semantic structure, the word-formation and phraseological nest.

Key words: lexico-phraseological complex, lexeme, semantics, word formation, phraseological nest, creative.

Поскольку образование новых номинантов на базе лексемы происходит в нескольких направлениях: лексическая и семантическая деривация, фразеологическое образование, - необходимо введение термина, обозначающего суммарный созидательный потенциал лексемы. Таковой потенциал может быть назван семантико-слово-фразеологическим (определение указывает именно на его векторы) или креативным (от англ. creative «творческий, созидательный»; определение указывает на общую продуцирующую способность слова и является более компактным, удобный в употреблении) [З.с.159-163].

Если рассматривать аспект языка, то креативность, созидательность, творческое начало проявляются в языке по-разному. Это видим на разных уровнях: и глобально-как специфическая функция языка, и в определенных частных языковых аспектах. При этом у каждой конкретной реалии - грамматическая категория, лексема либо фразеологизм, текст-своя специфика проявления креативности.

В результате реализации креативного потенциала лексемы на её основе выстраивается глобальное системное образование, которое может состоять из лексических и фразеологических единиц - лексико-фразеологический комплекс (далее -ЛФК). Лексико-фразеологический комплекс- эта древовидная структура, «разросшаяся» от единого слова-прародителя, пронизывает лексический и фразеологический уровни и оказывает заметное влияние на систему языка в целом.

Формирование на базе лексической единицы сложной лексико-фразеологической структуры, характеризующейся связями производно-сти/мотивированности, - языковой факт, нуждающийся в целостном, комплексном описании, как теоретическом, так и практическом, с привлечением конкретного языкового материала.

Рассмотрение процессов реализации креативного потенциала лексемы и их результата вносит вклад в ряд перечисленных ниже приоритетных, активно разрабатываемых проблем современной лингвистики.

В трудах лингвистов получили освещение разнообразные проявления креативности в языке: креативность как одна из функций языка [Гридина, 2012; Норман, 1997; Ремчукова, 2005], креативность в аспекте словообразования [Гридина, 2012; Карасик, 2004; Тонкова,

2012], креативность русской грамматики [Богатырёва, 2008; Норман, 1997; Ремчукова, 2005], креативность лексем в художественном тексте при их специфическом использовании [Голубева, 2004; Купина, 2012], креативность во фразеологии [Воробьёва, 201; Полухина, 2008] и др. Следовательно, необходимо вписать введенное в работе понятие креативного потенциала лексической единицы в контекст иных исследований проявлений креативности в языке как одно из таких проявлений, причём проявление глобальное, присущее любой лексеме, влияющее на развитие системы языка.

Заложенный в лексеме креативный потенциал во многом определяет её место в языковой системе.

Хотя проводятся многочисленные и разноплановые исследования слов-полисемантов, словообразовательных и фразеологических гнёзд, можно утверждать, что в настоящее время отсутствует комплексное, систематизированное исследование всех репрезентантов креативного потенциала одной лексической единицы, составляющих ЛФК.

В области: а) всех лексикосемантических вариантов, б) единиц словообразовательного гнезда, в) единиц фразеологических гнёзд, г) единиц фразеодеривационных гнёзд - во всех разновидностях национального русского языка.

Высокая информативность подобного исследования, его значимость для вышеперечисленных актуальных лингвистических проблем объясняет наше обращение к изучению лексико-фразео-семантической системы русского языка в новом аспекте.

Наличие у лексической единицы креативного потенциала является одним из проявлений креативности в языке.

Креативный потенциал есть свойство лексемы как одной из единиц языка. Слово, реализуя присущую ему системообразующую функцию, выступает в качестве формально-семантического гена для образования на его базе различных номинантов. Значение слова, которому как бы тесно в собственных пределах, стремится закрепиться во всё большем количестве новых и новых единиц.

Побудительной причиной для порождения новых единиц является креативный импульс – потребность носителя языка в создании номинанта при отсутствии необходимой единицы в языке либо при её неудовлетворительности для говорящего. Креативный потенциал проявляет себя хотя бы при минимальном действии креативного импульса, в противном случае порождающие способности лексемы имплицитны.

Лексема как элемент языковой системы, с одной стороны, сама является системной единицей, структурированной и с точки зрения содержания (лексическое значение есть ядерно-периферийная структура), и с точки зрения формальной, материальной (своеобразным центром, ядром является корневая морфема, аффиксы же в различной степени тяготеют к периферии). С другой же стороны, многогранное, подчиняющееся определённым закономерностям развитие и развёртывание этой системы, в свою очередь, порождает системные единства, крупнейшим из которых является лексико-фразеологический комплекс.

ЛФК есть универсальная модель, реализация которой индивидуальна для каждой лексемы.

Векторами реализации креативного потенциала, благодаря которым модель ЛФК наполняется конкретными единицами, являются языковые процессы, направленные на порождение вторичных номинантов: развитие полисемии, словообразование и фразеобразование. Направления векторов креативного потенциала таковы: 1) «внутри» лексемы, что приводит к формированию иерархически организованной системы полисеманта; 2) «вовне» лексемы, что приводит при большем или меньшем сохранении базовой формы - к образованию СГ и ФГ, единицы которых способны к дальнейшему продуцированию номинантов и на лексическом, и на фразеологическом уровнях. Ядерное

положение занимает первый из этих векторов, поскольку именно семантическая структура базового слова обуславливает «рисунок» ЛФК.

Развитие полисемии, словообразование и фразеобразование являют собой три несомненно актуальных для русского языка пути номинации, происходящей, во-первых, закономерно и во многом стандартизировано, и, во-вторых, в соответствии с тенденцией к экономии языковых средств (поскольку на одной и той же материальной базе слова-вершины рождаются иные единицы, составляющие, в конечном итоге, ЛФК). Сходство трех данных процессов (а особенно двух из них - семантической и лексической деривации) объясняет и сходство их результатов. И производные ЛСВ полисеманта, и лексем-дериваты, и ФЕ - по сути, представляют собой вторичные номинанты, значения которых в той или иной степени соотносятся с прямым значением слова-вершины ЛФК.

Развитие полисемии, слово- и фразеобразование обусловлено единой системой факторов. Движущие силы - и катализаторы, и ингибиторы креативного импульса слова - в общей сложности подразделяются на:

- внешние, экстралингвистические, выражающие, в конечном счёте, объективную потребность носителей языка в номинации той или иной реалии. К таковым относятся: а) прагматическая значимость обозначаемой реалии; б) степень освоенности реалии носителями языка;

- системно-языковые, обуславливающие поиск и выбор номинанта как заполнителя соответствующей ниши при недостаточности, нерезультативности, несоответствии определённым задачам уже существующих номинаций: а) принадлежность слова/ЛСВ к «основному словарному фонду»; б) принадлежность слова/ЛСВ к активному/пассивному запасу лексики; в) наличие/отсутствие для слова/ЛСВ иного номинанта той же реалии (другого слова или ФЕ); г) частотность слова/ЛСВ; д) развитость парадигматических отношений у слова/ЛСВ; е) место слова/ЛСВ в структуре лексико-семантической группы (центр/периферия) и синонимическом ряду; ж) место слова в структуре словообразовательного гнезда - ступень деривации; з) наличие/отсутствие ограничений сочетаемости у слова/ЛСВ;

- внутрисловные, заключённые в самой лексеме, её различных семантических, грамматических, структурных и других особенностях: а) наличие/отсутствие у слова полисемии (для слово- и фразеобразования); б) производность/непроизводность ЛСВ и семантическая близость производящего ЛСВ полисеманта к первичному значению; в) наличие/отсутствие коннотации у слова/ЛСВ; г) частеречная принадлежность слова; д) морфемный состав слова; е) количество слогов в слове; ж) происхождение слова (исконно русское или заимствованное); з) «возраст» слова/ЛСВ, длительность функционирования единицы в языке.

Все данные факторы обнаруживают себя в трех векторах реализации креативного потенциала слова (при образовании полисемии, производных слов, фразеологических единиц), специфически проявляясь в каждом из них. При этом первичными и доминирующими являются факторы экстралингвистические, а в группе системно-языковых факторов - как показывает исследованный материал, фактор принадлежности единицы к основному словарному фонду, предполагающий её общеизвестность и включённость в состав литературного языка.

Основными способами реализации креативного потенциала и воплощения значения слова-вершины в иных единицах ЛФК являются а) семантическая деривация, б) лексическая деривация, наиболее ярко, полно, широко представленная на первой ступени, в) фразеобразование - то есть любая непосредственная вторичная номинация. В значительно меньшей степени представлено а) словообразование на последующих ступенях лексической деривации, б) фразеобразование с участием лексем-дериватов, в)

внутреннее фразеобразование и отфраземное словообразование - то есть опосредованная, «третичная» и т.д. номинация по отношению к слову-вершине.

Лексико-фразеологический комплекс есть результат реализации креативного потенциала слова, каковой проявляется в совокупности различных способов создания новых единиц - вторичных номинантов - на основе одной, исходной материальной базы. ЛФК является собой систему, объединённую генетическими связями, пронизанную семантическими отношениями (в том числе и ме-журовневыми, лексико-фразеосемантическими).

Полностью реализованный ЛФК характеризуется сложной структурой, упорядочением своих элементарных единиц в более сложные единства, классифицируемые по различным основаниям: принадлежность уровню языка; тип вершинной, производящей единицы; количество действующих векторов реализации креативного потенциала, необходимых для создания этого единства; непосредственность либо опосредованность влияния креативного потенциала.

На лексическом уровне языка ЛФК представлен исходной лексемой (моно-или полисемантом) и словообразовательным гнездом.

На уровне фразеологическом - фразеологическим гнездом с компонентом - вершинным словом и фразеологическими гнездами с компонентами - дериватами вершинного слова, то есть единицами словообразовательного гнезда.

И на лексическом, и на фразеологическом уровне - двухуровневыми единствами: фразеодеривационными гнездами, лексико-фразеологическими рядами, парадигмами, блоками, вторичными ЛФК. При этом в лексико-фразеологических рядах и парадигмах наблюдаются, соответственно, «параллельные» и «последовательные» генетические отношения, изоморфные генетическим отношениям в системе полисеманта и словообразовательного гнезда.

ЛФК - это ядерно-периферийная структура, открытая и динамичная, с выраженной центральной частью и размытыми границами на периферии. Принадлежность к ядру обусловлена высокой степенью сохранности семантической связи с вершинной единицей. В конечном итоге, абсолютным центром

ЛФК оказывается исходное, производное слово или ЛСВ (как правило, первичный) и явно связанные с ним иные ЛСВ, от которых активно идут слово- и фразеобразовательные процессы.

ЛФК как система является, с одной стороны, относительно сформировавшимся и стабильным - в центральной его части, представленной единицами основного словарного фонда и сконцентрированной вокруг слова-вершины в его наиболее востребованных, общеизвестных значениях. С другой стороны, в области периферии постоянно происходят изменения, делающие границы ЛФК подвижными.

На периферии ЛФК могут оказаться отдельный ЛСВ, лексическая единица или ФЕ, статус которых остается неопределённым вследствие невозможности включить в тот или иной лексико-фразеологический блок. Выход слова/ЛСВ либо фразеологизма на периферию обусловлен разрушением связи с вершиной ЛФК. А именно, стремлением к немотивированности - центробежной силой: тенденцией к омонимии или агнонимии у ЛСВ полисеманта, «расшатыванием» мотивированности у производного слова и ФЕ, явлениями дивергентного характера (для производного слова - фонетические изменения, изменения морфемной структуры слова, орфографические изменения, чередования, контаминации; для ФЕ - различные изменения компонентного состава).

Единицы ЛФК - лексемы или фразеологизмы - способны к развитию и изменению, что приводит как к модификации производных от них лексем и фразеологизмов, так и к дальнейшим модификациям структуры ЛФК. Так, появление нового ЛСВ у слова-вершины потенциально является первопричиной возникновения частного СГ или ФГ с последующим

возможным отфраземным словообразованием; появление нового производного слова влечет за собой те же изменения, и т.д. И чем «центральнее», чем ближе к вершине ЛФК происходящее изменение, тем большее влияние оно оказывает на структуру и семантику ЛФК, на рождение вторичных, третичных и т.д. номинантов. Чем далее от центральной части расположены лексема или фразеологизм, тем менее заметны последствия происходящих в таких номинантах изменений для всего ЛФК.

Для китайского языка, также как и для русского, характерно богатство фразеологического фонда. Фразеологизмы китайского языка – это наследие прошлого, где как нигде выражен национальный компонент. Китайские фразеологизмы включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Китайские пословицы 谚语(yanyu) и поговорки 俗语(suyu) воплотили в себя жизненные наблюдения, опыт и мудрость китайского народа. Часто они безличностны в выражаемых ими суждениях, изречения нередко имеют поучительный характер. По форме они представляют собой предложения [2.с.40].

Автор капитального труда «Лексика китайского языка» Сунь Чансюй указывает, что хотя изучение лексики китайского языка имеет длительную историю, тем не менее лексикология как самостоятельная научная дисциплина сложилась сравнительно поздно

По числу слов китайский язык является одним из богатейших языков мира. Огромное лексическое богатство китайского языка наглядно показывают следующие данные. В словарь «Чжуншань да цыдянь» предположительно будет включено свыше шестисот тысяч слов и фразеологизмов. Лишь одна статья изданной части словаря, посвященная слову — У! один, включает 5174 лексических единиц.

Основная закономерность развития лексики китайского языка, как и любого другого языка, — это постоянное пополнение словарного состава. И хотя в языке происходит встречный процесс, который характеризуется исчезновением определенного числа лексических единиц, это не изменяет существенным образом наиболее общую тенденцию развития лексической системы китайского языка [4.с.20].

Китайский народ на протяжении нескольких тысячелетий создавал и совершенствовал словарный состав и фразеологический фонд своего языка. Ныне лексико-фразеологическая система китайского языка, пройдя длинный и сложный путь развития, представляет собой широчайшую и в своем роде неповторимую область структурно-семантических и функционально-стилистических фактов и явлений, представляющих большой интерес для лингвистической науки.

Три перечисленных системы находятся в рамках лексико-фразеологического комплекса в структурных и семантических отношениях; кроме того, лексико-фразеологический комплекс содержит и другие системные единицы, описанные в настоящей статье, обусловленные развитием исходного слова - его вершины.

Литература:

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник /А.К.Бирих, В.М.Мокиенко, Л.И.Степанова. - СПб., 1998.
2. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии /О.А.Корнилов. -М.: ЧеРо, 2005.
3. Попова А. Р. Лексическая единица как носитель креативного потенциала //Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010, №3-2 С.159-163.
4. Цзян Сипин. Безэквивалентная лексика и фразеология в русском и китайском языках: авторефер. дис. ... канд. филол. наук. /Цзян Сипин. - СПб.: -Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1995.